

Ольга

Тригорьева

НИКОГДА НЕ ПОВТОРЕНЬЕ

* * *

Гудят шмели, и бабочки летят...
Марьяна собирает виноград.
Томится вечер в виноградном соке.
И старики сидят у белых стен,
И перелиться день уже успел
В толстовские отточенные строки.

Есть высший смысл в судьбе
простых людей,
Живущих без особенных затей:
Рожденье—смерть, с любовью посередине.
А коль рождён, так будешь жизни рад...
Марьяна собирает виноград,
Стоит вино холодное в кувшине.

Но ты—чужак, хоть здесь живёшь давно.
Горчит тебе кавказское вино,
И долог день, и скучен летний вечер.
Живёшь ты наобум и наугад.
Марьяна собирает виноград.
Оленин близко...
Вечность недалече.

7 июля 2013, Кисловодск

* * *

О, век разъятых связей и распада,
Пропавших звуков, диких какофоний!
Двухлетний внук играет на айпаде,
А внучка, что постарше, — на айфоне.
К чему им, право, бабушкины сказки,
Гармонии божественные звуки...
Им по душе диснеевские краски,
Лихие ритмы, точные науки.

О, лишь бы души не разъела злоба!
Даруй им, Бог, душевного здоровья.
А вечером они притихнут оба,
Когда начну читать: «У Лукоморья...»

21 августа 2013

ДРОЗД

Непонятен и непрост
Мир небесный и земной...
Жёлтый клювик, чёрный дрозд
Поздоровался со мной.
Поздоровался, не вру!
Подмигнул и покивал,
Затевал со мной игру,
Над ладонью полетал...
Кем ты в прежней жизни был,
На спиральных бытия?
Или ты её забыл,
Как её забыла я?
Только изредка, уснув,
То летаю, то парю...
Птах небесный, жёлтый клюв
Затевал со мной игру.

* * *

А что ты хотела? Нет вечного ничего.
И старится тело, и ты не спасёшь его.
Но что-то летает, парит и поёт в душе,
Как будто не знает, что жизнь
не вернуть уже.
Но коль не стареет — летает, парит, поёт
(Догадка согреет) — то, может, и не умрёт?

* * *

Бессонница месит воздух
 руками сильными.
 И воздух сгущается.
 Появляются очертания,
 Какие-то штрихи, полукружья, линии...
 Ночное общество.
 Параллельное мироздание.
 Ах, как прекрасно, что все они
 вместе, рядышком,
 Беседуют чинно,
 не смущая меня вопросами, –
 Поэты мои любимые. Мама. Бабушка.
 Отец со своею вечною папиросою.
 И в эту ночь совсем не страшно
 и не жутко мне
 Остаться с ними, шагнуть за черту,
 за линию,
 Где встретят меня заботой,
 стихами, шутками,
 Где быть возможно понятой и любимой.

НИКОГДАНЕПОВТОРЕНЬЕ

...А с тобой неповторимы
 Годы, дни, часы, мгновенья.
 Ты всегда немножко разный,
 Неизведанный, другой...
 Наши судьбы, наши встречи –
 Никогданеповторенье,
 Никогданеувяданье
 Нашей слитности с тобой.

Гул небесный, шёпот Божий:
 Родилось стихотворенье.
 Буду этому подарку
 Удивляться до конца.
 Слово, музыка, картина –
 Никогданеповторенье,
 Никогданеумиранье,
 Даже если нет творца.

А природы нашей роскошь!
 А детей моих рожденье!
 А мордашки внуков милых!
 А друзей моих глаза!

Жизнь, люблю тебя за это
 Никогданеповторенье!
 Сохрани меня в потомках,
 Если повторить – нельзя...

В ОПРАВДАНИЕ

Что это было, Господи? Что это было?
 И почему, как ласточка, пролетело?
 Приподнимало, корёжило,
 жгло, знобило,
 То украшая, то унижая тело.
 Что это было, Господи? Я не помню
 Даже десятой доли того, что было.
 Память моя – колодец, до края полный,
 Только ведро нечаянно уронила.
 Господи, но не зря же всё это было?
 Пусть не найду ни умысла, ни названья,
 Только одно скажу: я Тебя любила.
 Не во спасенье, Господи, в оправданье.
 23.12.2013

ДВЕ ОСНОВЫ

Ненавижу истощные визги.
 Словесам истеричным не верьте.
 Есть высокое мужество жизни.
 Есть высокая музыка смерти.
 Остальное – ненужная пена.
 Остальное – труха, наносное.
 Разгребай, убирай постепенно,
 Доберись до заветного слоя.
 И увидишь под выпуклой линзой
 Две основы земной круговерти:
 Неизбежное мужество жизни,
 Неизбежную музыку смерти.

Из цикла «Провинциальные картинки»

РАЗНОСЧИК ХЛЕБА

Приветствую тебя, разносчик хлеба!
 Ведь для того, чтобы увидеть небо,
 Нам надо накормить земную плоть –
 Так создал нас Всевидящий Господь.

Как врач, в халате длинном цвета снега,
Ты хлеб несёшь, чтоб на исходе века
Всех накормить. Стираешь пот со лба.
О, это нелегко – нести хлеба.
Его словам и жестам сразу веришь.
Народ не хочет хлеба. Хочет зрелищ.
И клоун заработает сейчас
Его поболе... Скажем, в сотню раз.
С достоинством седого муэдзина
Разносит старец хлеб по магазинам,
Свою работу – разносить хлеба –
Определяя коротко: судьба.

ТЕЛЕСКОП

Вот и осень подошла, скок-поскок,
И на лужах появляются льдинки.
Я смотрела на Луну в телескоп,
На Луне-то всё круги да морщинки.
Я смотрела в телескоп на звезду.
Так, приблизилась она еле-еле...
А теперь её совсем не найду –
Всё дожди у нас, снега да метели.
Я смотрела в телескоп на людей,
Ничего мне до сих пор непонятно,
Кто там, с виду – то ль герой,
то ль злодей...
Только белые размытые пятна.

12.09.13

* * *

У кого-то проходит она стороной,
А кто-то её прожигает...
А мне не хватает жизни одной,
Ах, как мне её не хватает!
Ведь если дружить –
то дружить до дна.
А если любить – смертельно.
Но что же мне делать – она одна,
Конечна, небеспредельна.
А мне не хватает одной страны,
Три города – как три сына.
А мне не хватает морской волны,
Когда за окном равнина.
Родные ворчат – не сидит ни дня,
То бегают, то улетает...

Простите, простите, простите меня,
Мне времени не хватает.
Хочу быть всюду – и только здесь,
Помочь, подсказать, исправить...
А что в запасе? Надежда есть.
Есть вера. Любовь. И память.

ХАСКИ

А у поэта глаза – как у собаки хаски,
Обведены зрачки чёрным кружком.
Что ему не хватает? Сказки? Ласки?
Горькую пьёт поэт со своим дружком.
Другу-то весело, а вот поэту тяжко –
«Если поэт, значит,
ты должен пить!»...
Может, хотел он по тундре бежать
в упряжке,
Или в глухую ночь на луну выть.
Бог человеком создал. Глаза собачьи
В нём выдают, что какой-то был
сдвиг, сбой.
Хочется жить иначе. А как иначе?
Все говорят: «Поэт? Пей. Пой».
Душу свою устал предавать огласке.
Смотрит поэт телевизор
в глухой тоске:
По белоснежному полю бегут хаски...
Третью неделю слякоть.
Дожди в Москве.

ШАПКИ МОНОМАХА

Вьюга вьётся, вьюга пляшет,
По душе такой размах!
Гнёзда – шапки мономашы
Раскачались на ветвях.
Ах, тонки берёзки, шатки,
Колет ветер сотней спиц.
Упадут на землю шапки,
Чем тогда приветить птиц?
Символ власти, славы, страха –
В образе пустых корзин...
Мёрзнут шапки Мономаха
От суровых русских зим.

* * *

Снегопад надвигается воинством –
 тихим и стройным.
 Эти русские церкви под снегом
 густым многослойным...
 Посмотри на него, как на кольца дерев, –
 и узришь,
 Сколько раз заносило пургой,
 заметало до крыш.
 Отряхнём сапоги – вот и веник...
 И шапки, и шубы.
 Обернётся библейский старик
 на досадные шумы.
 Здесь вечерняя служба идёт,
 из пяти человек.
 Нелегко им, наверно, молиться –
 за русских, за всех.
 Если что и спасёт этот мир
 от падений бездонных –
 Только тихие службы в церквушках,
 до крыш занесённых,
 Где иконы возможно писать
 с этих старческих лиц,
 Где молитва для Бога слышней,
 чем из шумных столиц.

ЭТО ДИАНА ИГРАЕТ БАХА

*Диане Яунземе,
 солистке Домского собора в Риге*

...И не страшны ни петля, ни плаха,
 Жизнь или смерть,
 иль посмертная мука.
 Плачу я только от музыки Баха,
 Этих божественных чистых звуков.
 Это движение звёзд и Солнца,
 Гибель народов, расцвет империй.
 Это огромное сердце бьётся,
 Время пульсирует в нотной сфере.
 Это двадцатого века космос:
 Пики восторга – и бездны страха.
 Это органа глубокий голос.
 Это Диана
 играет Баха.

18.12.2013.

ЗАБОЛОЦКИЙ

«Читайте, деревья, стихи Гезиода», –
 Писал Заболоцкий, великий романтик.
 Он верил, что люди мудрее природы –
 Наденет берёзка и фартук, и бантик
 И будет учить Оссиановы гимны,
 А реки – внимать диалогам Шекспира...
 Наполнятся смыслом и бури, и ливни –
 «Мы, люди, хозяева этого мира!»
 Но так измельчала людская порода,
 Что впору обратные брать нам уроки.
 Кто нынче расскажет стихи Гезиода?
 Кто знает Гомера бессмертные строки?
 Идите учиться к природе, о люди, –
 Сравненьям, стихам и созвучиям гулким.
 Она-то не скоро ещё позабудет,
 Что ей Заболоцкий внушал на прогулке!
 16.01.2014

* * *

Есть лица – в городе, в деревне ли, –
 Озарены небесным светом.
 Быть может, чтобы мы поверили –
 Жива любовь в столетьи этом.
 Бывает, люди некрасивые.
 Порой одеты как придётся...
 Но светят лица тайной силою
 И доброты, и благородства.
 Они горят лампадкой, свечкою,
 Нездешние, немного странные –
 Последние Его разведчики,
 Последние Его посланники.

5.05.2014

г. Павлодар

